

месту работы о предоставлении сведений о месте жительства, содержащихся в кадровых документах, составлено исковое заявление. Участвуя при рассмотрении дела в качестве представителя ответчика и истца по встречному иску, адвокат заявлял ходатайства о допросе свидетелей и содействии в истребовании от граждан и юридических лиц доказательств. По ходатайству адвоката судом истребованы: характеристика на Ц. с места работы, табели учета рабочего времени, сведения о периоде пользования корпоративным номером мобильного телефона, сведения о месте жительства Ц., содержащиеся в кадровых документах по месту работы, копия листка по учету кадров, сведения о периоде и основаниях обслуживания Ц. в учреждении здравоохранения по фактическому месту жительства, а также сведения о его месте жительства и контактных данных, имеющиеся в поликлинике, сведения о телефонных соединениях (мобильного и стационарного телефонов) ответчика. На основании анализа телефонных соединений осуществлены выборки, наглядно свидетельствующие о надуманности его позиции.

Выслушав стороны и их представителей, третьих лиц, свидетелей, исследовав письменные материалы дела, выслушав заключение прокурора, настаивавшего на удовлетворении иска Ц. и на отказе в удовлетворении встречного иска К., суд удовлетворил исковые требования К. к Ц. о признании утратившим право владения и пользования жилым помещением, в иске Ц. к К. об изменении договора найма жилого помещения отказал.

Указанное решение суд обосновал положениями п. 2 ст. 61 Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г., согласно которому при выезде нанимателя жилого помещения и проживающих совместно с ним членов его семьи на место жительства в другое жилое помещение договор найма жилого помещения считается расторгнутым со дня их выезда, а также п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 11 от 26 июня 2014 г. «О применении судами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда» из которого следует, что доказательствами выбытия ответчика на место жительства в другое жилое помещение могут быть, в частности, сведения о приобретении им права владения и пользования другим жилым помещением и проживании в нем; об уклонении от выполнения обязанностей по договору

найма жилого помещения, в том числе от внесения платы за пользование жилым помещением и (или) жилищно-коммунальными услугами; о снятии с регистрационного учета по месту жительства в жилом помещении, о котором возник спор; о регистрации брака и проживании с семьей в другом жилом помещении.

В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что Ц. в спорной квартире не проживал с лета 2011 года до мая 2014 года, в указанный период не нес расходы по оплате коммунальных платежей, не совершал действий по поддержанию квартиры в надлежащем состоянии, не посещал квартиру, кроме 17 и 20 июля 2013 года по инициативе К. в связи с ее намерением приватизировать спорную квартиру, вселиться в квартиру не пытался.

К. посредством соответствующих запросов ее представителя в январе и апреле 2014 года была инициирована проверка на предмет сбора материалов, подтверждающих фактическое место жительства Ц. с целью обращения в суд с иском о признании его утратившим право на жилую площадь в данной квартире, о чем 11 апреля 2014 года она сообщила Ц., после чего без согласия К. 12 апреля 2014 года он (Ц.) привез диван в спорную квартиру, стал там ночевать, находясь с позднего вечера до утра. По пояснениям Ц. в период с 24 июля 2013 года, то есть со дня регистрации брака с К.Г. он проживал по месту жительства последней, в квартире по улице Лидской в г. Гродно. Данная квартира была зарегистрирована на праве собственности за матерью К.Г., а накануне регистрации брака К.Г. с Ц., подарена дочери К.Г. – К.М.А., 1998 года рождения. В указанной квартире находились все личные вещи Ц., с К.Г. он поддерживал супружеские отношения, которые продолжал поддерживать и после 12 апреля 2014 года. Ц. был закреплен на медицинское обслуживание в поликлинике №6 по адресу фактического проживания, в листок по учету кадров по месту работы были внесены данные о проживании Ц. по месту жительства жены. Уходя из спорной квартиры, Ц. оставил ключ от квартиры сыну сестры Н.Л.Н. и больше квартирой не пользовался, вселиться в нее не пытался до 12 апреля 2014 года.

Указанные обстоятельства, кроме пояснений К., подтверждены пояснениями свидетелей К.Я.Ф. (соседки по ул. Добролюбова), Н.И.В. (племянницы сторон), Н.Л.Н. и Б.С.Н. (сестер сторон), третьих лиц К.Г. и К.М.А., письменными материалами дела.

Из пояснений свидетелей Б.Д.С. и П.А.В., работающих участковыми инспекторами и проводивших по запросам юридической консультации проверки с целью установления фактического места жительства Ц., также следует, что в процессе проверок со слов соседей было установлено, что Ц. в спорной квартире не проживает более 10 лет и установлено, что он проживает по улице Лидской в г. Гродно, то есть по месту жительства своей жены. Не оспаривал данные обстоятельства и Ц., указав при этом, что выехал из спорной квартиры вынужденно и временно в связи с обвинением его сестрой Н.Л.Н. в краже имущества в 2011 году до выезда ее (Н.Л.Н.) семьи из квартиры и в связи отсутствием изолированной комнаты для проживания.

Суд признал доводы Ц. о временном и вынужденном характере выезда несостоятельными и пришел к выводу, что имел место выезд Ц. с 24 июля 2013 года с целью постоянного проживания по месту жительства супруги.

Из пояснений истицы К., свидетелей Н.Л.Н. и Б.С.Н. (сестер сторон), Н.И.В. (племянницы) следует, что в пропаже денег Н.Л.Н. подозревала всех, кто находился в квартире, в том числе приходивших в гости брата Ц. и сестру Б.С.Н., каких-либо особых претензий к Ц., на тот момент не проживавшему в спорной квартире, не предъявлялось. Конфликтных отношений между Ц., сестрами и членами их семей в указанный период и на момент рассмотрения дела судом не имелось, о чем свидетельствует и то, что Ц. никаких попыток для восстановления своих жилищных прав не предпринимал ни до 24 июля 2013 года, ни после. О том, что каких-либо препятствий ему во вселении и проживании в спорной квартире никто не чинил, Ц. подтвердил в суде. У Ц. имелась возможность пользования наибольшей комнатой в спорной квартире, используемой для проживания членами семьи К. и Н.Л.Н. О том, что выезд Ц. по месту жительства жены не был вынужденным и временным, что имел место добровольный отказ от пользования спорным жилым помещением, свидетельствует совокупность таких фактов, как нахождение в квартире по ул. Лидской всех личных вещей Ц. (при заявленном отсутствии у него в собственности предметов обстановки и обихода); добровольное оставление ключей от спорной квартиры, о чем он указал суду; неоплата коммунальных платежей; непринятие мер к поддержанию спорной квартиры в